

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ
ИЗ ПРАКТИКИ ВРАЧА-РЕПРОДУКТОЛОГА

От души!

ЮЛИЯ ГРОМЕНКО

Юлия Громенко

От души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68935902

SelfPub; 2023

Аннотация

Перед вами – не только сборник рассказов из врачебной практики врача- репродуктолога, но и мудрая книга о любви. И не только о ней, но и о человеческих отношениях. Ведь достаточно одного слова, произнесенного вовремя, чтобы изменить вектор судьбы и подарить счастье материнства. Юлия Громенко – главный врач медицинского центра «Семья», акушер-гинеколог (репродуктолог), кандидат медицинских наук, врач высшей категории, заслуженный врач РБ. С ее помощью на свет появились несколько тысяч «детей из пробирки».

Содержание

От души!	4
Дорогу осилит идущий!	7
Все пройдет	7
Когда мне бывает тяжело...	10
Просто Мария	14
Форрест Гамп	18
Все будет хорошо!	21
Очень тяжелая история	24
А потом как по маслу	28
Сапожник без сапог	31
Моя первая гиперстимуляция	33
Женская мудрость	36
Не было бы счастья	38
Судьба человека	42
История, каких много	45
По волнам памяти	48
Весьма поучительная история	52
Продолжение весьма поучительной истории, которая уже не поучительная, а печальная	56
Почти рождественская сказка	60
Моя семья	64
Цыганочка	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Юлия Громенко

От души

Посвящается моей мамочке, которая мечтает, чтобы я написала докторскую, а я написала вот это...

От души!

Как обычно благодарят врачей? Конфеты, цветы и тому подобный набор. К концу рабочего дня уже и не вспомнишь, кто именно и что тебе презентовал, за исключением особенных подарков, что бывает нечасто... А в основном подарки – привычный ритуал для каждого хорошего доктора, приятная сторона медали.

Бывает и наоборот, вложил душу в пациента, много работал, получил отменный результат, счастлив уже сам по себе и закономерно ожидаешь благодарности, ан нет... Сухое спасибо, иногда и без него. Такое тоже не редкость, несмотря на то, что мы – россияне – щедрый народ и врачей, помогающих нам, благодарим... Но прививка последних лет не прошла бесследно. К медицине сформировалось устойчивое отношение, как к сфере обслуживания, при этом врач – обслуга, и относиться к нему можно соответствующе, а вот от

него требовать нужно не только исполнения долга, но и душевности. А как же?! Ведь Гиппократ никто не отменял! Он там, наверное, в гробу перевернулся, если б узнал, что врач теперь все равно что портье или официант...

Отвлеклась, пардон... Мысль не довела, а она о том, что таких, совсем неблагодарных, пациентов не запоминаешь, так, неприятный осадок, и проехали.

Но бывают исключения. Расскажу...

Я часто с удовольствием вспоминаю мужа своей пациентки – а именно, как он благодарил меня. Вот помню его, буквально перед глазами стоит. Уже и жену-то его не вспомню, столько лет прошло. А его хорошо помню. Много я сделала для этой пары, троих деточек родили, сначала одного, потом двойняшек, долго они ко мне ходили. Простые люди. Совсем простые. Хорошие такие...

Так вот, каждый раз, прощаясь, этот мужчина говорил мне, прижимая руку к сердцу:

– Юрьевна!.. – Пауза и с чувством: – От души!!!

И все! Ничего больше не говорил. Но так искренне! Настолько действительно «От души!», что лучше и не придумать.

Полагаю, у многих практикующих врачей периодически возникает желание написать книгу, ведь каких только жизненных историй не проходит перед нашими глазами, интересных, поучительных и порой весьма. Так и у меня было не раз. Но все никак не могла собраться, ну не получалось. Но

вдруг все сложилось, и я смогла начать...

У книги сначала родилось название. Хорошее такое, правильное – «ОТ ДУШИ!» – и пошло, поехало...

От души!

P. S. Вчера мой папа назначил 29 июля 2018 года днем рождения нового писателя! О как! Обязывает, однако. Сразу прочитали первую, и на тот момент единственную, главу (в порядке прочтения): старший сын, старшая дочь, невестка, дед. Всем понравилось, засыпали комплиментами. Приятно! Гнала маму почитать – не пошла... Вот если бы докторская! А с мужем поссорились накануне – поэтому не сказала ему. Про то, что писать решила, сказала, конечно (еще до ссоры успела), а что вот просто села и начала – не сказала. А вот злая я на него. Такая прям месть...

Дорогу осилит идущий!

Все пройдет

Перед вами – история Ирины. Очень тяжелая, но с хэппи-эндом. Хочу рассказать о ней, чтобы подчеркнуть, что все пройдет, и то, что сегодня ужас-ужас – завтра покажется ерундой.

Передо мной – молодая пара, здоровая девушка и молодой человек с единичными сперматозоидами. Помочь им забеременеть можно только с помощью ЭКО+ИКСИ (процедура, при которой яйцеклетку прокалывают иголкой и вводят в нее сперматозоид, выполняется в случаях, когда сперматозоидов очень мало или они неподвижные). Программа прошла без сучка, без задоринки, все отлично, вот только наступившая беременность оказалась внематочной... И это еще не все – на операции хирурги посчитали, что вторая труба тоже не очень, и заодно удалили и ее. Однако это тоже не конец. Едва отойдя от шока, Ирина узнала, что муж ушел к другой женщине, старше него и с детьми. Свой поступок объяснил так: мол, давно собирался, но не решался...

Тут надо взять паузу и представить себе состояние девочки, совершенно здоровой девочки (!), которая пошла на ЭКО из-за мужа. В итоге получила развод и абсолютное бесплодие из-за отсутствия труб. Очень страшная история... Впору вешаться.

Но Бог есть! Буквально через три месяца – новые отношения с мужчиной, которому Ирина честно выложила всю правду о себе чуть ли не на первом свидании. И вслед за этим свадьба! И вновь она моя пациентка. ЭКО – опять без сучка без задоринки, только теперь без ИКСИ, так как мужчина здоров, остался только трубный фактор. Беременность – двойня! Два здоровых ребенка – сын и дочь. Недавно звонила, от замороженных эмбрионов отказывалась, больше не

надо, говорит.

Я даже не знаю, вспоминает ли Ирина неудачный брак, предательство первого мужа, но я ее историю хорошо помню. И как бы не было тяжело, знайте – *ВСЕ ПРОЙДЕТ!*

Когда мне бывает тяжело...

Когда тяжело, я всегда вспоминаю историю своей давней пациентки, сумевшей перебороть несчастную судьбу и собственными силами выковать свое счастье.

Наташа А. вышла замуж по большой любви совсем юной девочкой. Пышная свадьба, пожелания счастья и медовый месяц. Супруги сразу захотели ребенка, и желанная беременность не заставила себя долго ждать. Через девять месяцев супруг отвез Наташу в роддом, где она родила чудесную доченьку: 3200 грамм – вес и 52 сантиметра – рост. И тут началось... Через три часа Наташу с тяжелейшим кровотечением отвозят в операционную, хирурги пытаются остановить его, но девушка продолжает истекать кровью. Ради спасения ее жизни врачи принимают решение удалить матку. Через пять дней умирает ее единственное дитя. Наташу выписывают из роддома, и вроде все должно хоть как-то вернуться на круги своя... Но нет, ее ждал пустой дом – любимый супруг не вынес такого испытания и бросил ее один на один со своей бедой...

Я пыталась представить себя на ее месте и не могла понять – сумела бы я после *ТАКОГО* продолжать жить и бороться. Не знаю, хватило бы у меня на это сил...

Но Наташа справилась. Сдюжила! «Жизнь продолжается», – сказала она сама себе и пошла вперед. Через восемь

лет она повторно вышла замуж, честно рассказав будущему мужу о том, что не сможет родить ему наследника.

Во второй раз ей повезло больше. Ильдар очень хотел детей и сразу сказал Наташе, что ребенок у них обязательно появится и что современная медицина творит чудеса и не может не помочь в их сложной ситуации.

Так и состоялось мое знакомство с этой парой. При первой встрече Ильдар показался мне очень надежным и сильным мужчиной, а Наташа – ранимой мягкой девушкой. Первое впечатление подчас обманчиво, но по поводу Ильдара я не ошиблась, а вот Наташа оказалась настоящим стойком – маленькой женщиной с железным характером. Супруги уже были наслышаны о программе «Суррогатное материнство» и собирались в нее вступить после того, как накопят достаточно средств. Опуская излишние подробности, скажу только, что первая программа закончилась неудачей: несмотря на то, что были получены эмбрионы отличного качества, беременность у суррогатной мамы не наступила. Супруги затянули пояса, накопили на новую программу и поменяли суррогатную маму.

Вторая программа закончилась еще хуже – беременность у суррогатной мамы наступила, но эмбрион прикрепился в маточной трубе (кто не знает, к сожалению, в ЭКО такое редко, но бывает...). Последовала операция по удалению маточной трубы и внематочной беременности... Когда Наташа пришла ко мне на «разбор полетов», я была уверена, что она

сломлена неудачами. Как же я ошибалась...

«Юлия Юрьевна, может это и ненормально, но я сразу настроилась, что легко не будет, – сказала она мне. – Когда я потеряла и ребенка, и возможность стать матерью, то поняла, что Бог мне просто так ничего не даст, что он начнет меня испытывать. Я к этим испытаниям готова! И не отступлюсь! И муж меня в этом поддерживает. Мы не олигархи, накопить нужную сумму нам непросто. Но вы нас не теряйте, через год мы вернемся и обязательно добьемся своей цели!»

Когда примерно через год Наташа вступила в протокол, программа сразу пошла наперекосяк. Несмотря на хороший возраст и нормальный фолликулярный резерв, у нее при стимуляции созрело всего две яйцеклетки (для примера – в первой программе мы получили девять, а во второй одиннадцать ооцитов). Я даже предлагала им остановить протокол в связи с «бедным ответом» яичников на стимуляцию.

Наташа с Ильдаром приняли решение продолжать ЭКО, несмотря на пугающую перспективу. Пункция прошла без проблем, обе яйцеклетки были получены. Эмбриологи сделали все, что от них зависело. И теперь предстояла ночь ожидания – оплодотворятся? Или нет? И сколько?

Утром меня разбудил звонок моей коллеги Риммы Сагдулловны (я работала во вторую смену). Со страхом взяла трубку, помятуя английскую поговорку о том, что у плохих новостей есть крылья, но боялась зря – все прошло отлично, оплодотворились обе яйцеклетки.

Дальше кратко: пять дней ожидания и перенос суррогатной маме двух отличных эмбрионов. Еще десять дней – и ура-а-а! – ХГЧ – 457 (цифра выше 100 говорит нам о том, что беременность наступила точно)! Еще две недели томительного ожидания – и на УЗИ бьется два сердечка. Еще восемь месяцев радостного ожидания – и Наташу с двумя сыновьями встречает из роддома счастливый отец!

Дальше я потеряла их семью из вида, но всегда помню о них и желаю им счастья. Ведь кто-кто, а они его заслужили сполна! Вспоминая Наташу и ее трудную судьбу, я думаю о том, что Господь не посылает человеку испытаний, которые он не может перенести. Как бы не было трудно, больно и горько – нужно идти вперед – и все **ОБЯЗАТЕЛЬНО** получится!

Просто Мария

Никогда не знаешь, за каким поворотом ждет нас счастье... Оказывается, я так говорю. Нет, я, конечно, знаю, что иногда так говорю, но... Выяснилось, что мои «перлы» разлетаются на цитаты. И прилетают ко мне обратно, когда я уже не знаю, как поднять голову и реально подумываю сдать...

История Марии... Девушки удивительного обаяния и с железным характером. Очень умной, очень знающей, очень рассудительной и логичной. С такими людьми работать непросто, им надо соответствовать.

Она пришла ко мне на прием, тридцать пять лет, в браке два года, за плечами два свежих протокола ЭКО+ИКСИ и два криопротокола в другой клинике, безрезультатных. Смотрю пациентку, смотрю ее предыдущие многочисленные анализы, думаю... Женщина здорова. Сама Маша на сто процентов убеждена, что у них мужской фактор. К такой уверенности ее подвели рассуждения лечащего врача. В случае «мужской» проблемы всегда делают ИКСИ. Спермограммы сделаны, причем их целая пачка – от средних до отличных, и ни одной плохой. Да и в первом браке у мужчины есть ребенок. У меня тут же складывается впечатление, что женщину просто «раскрутили», ведь не секрет, что ИКСИ – это дополнительные деньги, и некоторые клиники грешат излишним назначением ИКСИ там, где вполне можно провести обыч-

ное ЭКО (в случае ЭКО эмбриолог просто добавляет сперматозоиды к яйцеклеткам, и процесс оплодотворения происходит естественным образом). Пытаюсь переубедить, но безрезультатно. После первичного приема рекомендую попытаться забеременеть самим, без ЭКО, а если уж ЭКО, то тогда лучше поменять протокол и провести только ЭКО, без ИКСИ. Я железобетонно уверена в своей правоте. Ага, как же...

Через три месяца приходит ко мне снова. За это время успела сделать еще один пролетный протокол и опять с ИКСИ в той же клинике. Как на те же грабли. Понимаю, что мои слова пролетели мимо ушей, смиряюсь и начинаю готовить к протоколу.

Этот протокол был удивительным. Думаю, Бог захотел мне показать: мол, зарываешься, девочка, не будь такой самоуверенной! Началось с того, что Мария совулировала у меня в *ДЛИННОМ* протоколе. Другими словами, фолликулы лопнули, и я не успела забрать ооциты. Такое не редкость в коротком протоколе и естественном цикле, но практически не случается в длинном протоколе, от силы пару раз в год во всем мире. И вместо планируемых восьми клеток я получила только две. Второе – спермограмма вдруг оказалась крайне плоха, и мои великолепные эмбриологи, которые могут обработать и улучшить практически любую сперму, только развели руками и сказали: только ИКСИ. Шок. Просто шок. И у меня тоже. Обе клеточки, слава богу, оплодотворились. Но тут опять раз, и на тебе – клеточки прекрасно росли до

третьего дня и внезапно остановились в развитии. Переносить нечего. А ведь есть такая теория – правда, ничем и никем не подтвержденная, но почему-то неумиряющая – о том, что до третьего дня эмбрион растет за счет ооцита, а потом включается мужской фактор. То есть получается, что все-таки мужской фактор, и я была не права. Я в ужасе.

Маша, однако, не унывает. И просится в новый протокол. К нему подошли уже *ОЧЕНЬ* серьезно, с подготовкой у андролога, с разделением спермы на две порции – одна после заморозки для ИКСИ, вторая, свежая, без подготовки для ЭКО (вместе с андрологом даже целую теорию по преодолению мужского фактора разработали). Иксишные эмбрионы не доживают до пятого дня, а в ЭКО получаем три великолепные бластоцисты. Две из них переносим, одну замораживаем – и беременеем! В положенный срок рожаем прекрасную девочку Леночку. Спустя небольшое время беременеем сами, безо всяких ЭКО. Теперь, пожалуйста, вернитесь к моим рекомендациям на первичном приеме. Получается, я была права. Вот так-то.

С каждым случаем – успешным или нет – я учусь. Что я вынесла для себя из истории Марии? То, что несмотря на все свои знания и опыт, нельзя быть излишне самоуверенной... Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам¹. Сомневаться надо! Особенно в такой отрасли как медицина, где все так индивидуально. Ну, и конечно – нико-

¹ Цитата из трагедии Шекспира «Гамлет», д. 1, сц. 5, слова Гамлета.

гда не знаешь, за каким поворотом ждет нас счастье!

Форрест Гамп

В сотый раз пересматривали с детьми замечательный фильм «Форрест Гамп». Вторая дочь доросла до этого фильма. Смотреть старое кино новым взглядом, через призму восприятия ребенка, – особый кайф, скажу я вам! Вместе хохотать, вместе реветь... Обрелись вчера...

А я под впечатлением от фильма вспомнила свою пациентку. Пришла она ко мне в протокол ЭКО по ОМС, то есть по бесплатной программе. За плечами – два пролетных протокола в других клиниках. Полное обследование перед началом омэсного протокола на сто процентов обязательно, а тут загвоздка – у мужа ейного нет на руках свежего анализа на ВИЧ. По заверениям Гульнары, так звали пациентку, просто забыли забрать, сегодня же возьмут и завтра принесут. Ну, хорошо. Но закон есть закон: пересдайте у нас сейчас, готов тоже будет сегодня же, и начнем программу. Так и сделали. Кстати, на следующий день анализ действительно принесла – все чин чинном.

Протокол ничем не примечательный, созрело пять фолликулов, получили пять яйцеклеток. На пятый день из них получилась одна красивая бластоциста и все; соответственно, на заморозку ничего не остается. Остальные эмбрионы остановились в развитии. Эмбриолог все рассказывает пациентке. Переносим эмбрион, даю рекомендации, прощаемся,

желаем всем удачи и успехов. Про анализ, естественно, все забыли, да его никто уже и не ждет – в карте же лежит свежий хороший результат. И вдруг, как гром среди ясного неба, – в запечатанном конверте приходит анализ мужа, который делали очень долго, так как перепроверяли в центре по контролю за СПИД. Анализ положительный. Катастрофа... Эмбрион уже перенесли, сперму, естественно, никто не проверял, специальную обработку, которая положена в таком случае, не проводил...

Чтобы вы понимали, в случаях, когда муж ВИЧ-инфицирован, а жена здорова, супруги прибегают к ЭКО специально, чтобы зачать здорового ребенка. Для этого сперму специальным образом обрабатывают, делят на две части, одну замораживают и впоследствии используют для оплодотворения, а другую отправляют на анализ. Если анализ приходит отрицательный, значит, оставшийся в клинике материал тоже хороший; если же в отправленном образце все-таки находят вирус, то выкидывается и замороженный материал, ну и все заново. Понятно, что в случае с Гульнарой ничего подобного не сделали. Сижу дрожу. Не знаю, чего бояться больше – что беременность наступит, или не наступит.

После переноса проходит десять дней. Приходит Гульнара с отрицательным ХГЧ. Ревет. Я выдохнула. Показываю конверт.

– Не реви. Радуйся, что не беременна. Смотри, какие тут дела. – Я ожидаю испуг, панику. Да что угодно.

– А что это такое? – Глаза наивные, двадцать первый век на дворе...

– Ну как что? ВИЧ, СПИД. Слышала такое?

– Нет... Не слышала...

– Как не слышала?! – Объясняю, не понимает. Вот совсем не понимает, реально ни разу не слышала. Пишу направление обоим на обследование. Очень надеюсь, что дуракам везет, и анализ все-таки ошибочный, ведь лежит же в карте отрицательный результат того же анализа, сданного накануне в другой клинике.

Через две недели нахожу ее в WhatsApp – переживаю же – пишу ей, спрашиваю, что с результатами. Отвечает, что сама анализ получила, все хорошо, муж еще не получил. Ну, думаю, слава богу. Успокоилась, убрала из списка ежедневных тревог: есть у меня в голове такой список, постоянно пополняемый, к сожалению. Проходит еще некоторое время, и вдруг сообщение от Гульнары:

– У мужа все подтвердилось. Что теперь будете делать с нашими эмбрионами?

– Какими эмбрионами? – пишу в ответ.

– Было пять, перенесли одного, куда четыре дели?

– ...

Нет слов... Форрест Гамп.

Все будет хорошо!

Недавно думала о том, правильно ли делаю, предлагая пациентке одновременно переносить свой эмбрион и эмбрион, полученный из донорской яйцеклетки. Предлагая подобное, я, как правило, в первую очередь руководствуюсь собственным восприятием. То есть всегда представляю, что бы я чувствовала, если это коснулось меня. Понятно, что такие ситуации возникают не от хорошей жизни. Если уж зашла речь о донорских клетках, значит свои – плохи... И тем не менее, женщины подчас бьются до последнего за собственные ооциты. И это, конечно, понятно...

Однако далеко не всегда в конце пути нас ждет победа. Моя любимая индийская пословица гласит: «В конце концов, все будет хорошо. А если пока не хорошо, значит это не конец». Но одно дело теория, а другое практика. Когда за плечами не одна, не две и даже не пять программ – а это и нервы, и слезы, и напрасные надежды, и рушащиеся семьи, и потраченные деньги – а результата все нет и нет, пациентки, в конце концов, принимают руку помощи в виде яйцеклеток женщины-донора. Но это очень тяжелое решение. Очень...

Облегчить такую ситуацию можно вот таким двойным переносом двух разных эмбрионов – одного отличного, донорского, второго, пусть и плохонького, но своего. Я бы при таком решении надеялась на то, что приживутся оба, ну а если

один – то вдруг свой! Ну, может ему помощь была нужна, или соревнование. Ну, вдруг!

Я иногда спрашиваю пациенток, которые забеременели в результате такой программы: «Проверять будете? Ведь сейчас легко сделать ДНК-анализ». Ни разу не получила утвердительный ответ. Говорят: «Зачем? Мой ребенок! И все тут!»

Ко мне как-то раз пришла пациентка, назовем ее Татьяна. Программа ЭКО+ИКСИ+ТЕЗА, то есть нарушен выход сперматозоидов, и их приходится доставать с помощью операции. Программа сложная. Первый и второй раз получилось неудачно, вероятно повлияло качество эмбрионов. В третий протокол супруги решили половину ооцитов оплодотворить сперматозоидами мужа, а оставшиеся – сперматозоидами донора. В этот раз эмбрионы получились отличные – что с мужем, что с донором. Кстати, не раз замечала – у клеточек начинается какое-то соревнование, и качество неожиданно выигрывает. Я даже представить не могу, почему такие вещи случаются, но факт есть факт – случаются...

Так вот, вернемся к нашей Татьяне. Эмбрионы отличные – и с донором, что понятно, но и с мужем тоже, что удивительно. Таня настаивает на переносе двух, причем разных. Отговариваю. Очень отговариваю. Татьяна непреклонна. Ну что ж, хозяин – барин. Переносу два. Как вы уже догадались – беременность двойней. В положенный срок два богатыря по 3500 каждый. Дети и мама здоровы.

Спустя годы Татьяна пришла ко мне на прием. Я, не удержавшись, спросила.

– ДНК-экспертизу делали?

– Зачем! – Хохочет. – Паша же вылитый муж, а Петя – на меня похож. Любим обоих одинаково, никакой разницы!!!

Так что – в конце концов – *ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО!*

Очень тяжелая история

Расскажу еще одну историю. Очень тяжелую и пока без хэппи-энда. Подробности того, как она жила до встречи со мной, я не знаю, но очень ярко могу представить переживания бедной женщины.

Итак, Светлана. Светлая женщина, и не только потому, что имя такое, она действительно светлая. Статная, высокая, такая русская красавица. Так сложилось, что с первым мужем разошлась, но от первого брака у нее остался ребенок. Вышла второй раз замуж, но детей долго не было. Решили выяснить причину, прошли обследование, в результате которого нашли причину – гидросальпинкс, то есть жидкость в трубах. При таком диагнозе трубы необходимо удалить. Сделали двустороннюю тубэктомию и поняли, что теперь только ЭКО.

Первый же протокол оказался удачным, вот только перенесли аж три эмбриона (тогда так можно было), и все прижились. Светлана была и счастлива, и напугана одновременно. Женщина верующая, о редукции – возможности убрать одного или двоих из тройни – даже думать не стала. К сожалению, на двадцать шестой неделе случились преждевременные роды, женщина потеряла всех троих.

Пережив боль утраты, стала бороться дальше. Прошла через десять (!) ЭКО. Вдумайтесь только! Не криопереносов,

а полноценных программ ЭКО! К сожалению, на заморозку никогда ничего не оставалось. Последние две программы – в нашей клинике, у меня. Я не знаю, где она брала силы. Про средства просто молчу.

И вот, наконец, удача! Перенесли два отличных эмбриона, и один прижился. Счастью не было предела. Можно было бы и почивать на лаврах, но нет, Светлана не расслаблялась, постоянно наблюдалась в женской консультации, чуть что – ложилась на сохранение. Молилась на беременность. Тряслась за ребенка. В тридцать недель, пройдя очередной УЗИ-скрининг, обнаружила, что шейка начала сокращаться, пришлось срочно лечь в клинику и сделать ушивание шейки. Затем уже находилась в роддоме до самых родов. Роды, точнее кесарево сечение, провели в тридцать шесть недель, родился красивый мальчишка, весом в 3100. Показали его мамочке и унесли, сказав, что кислородом надо подышать. Потом, правда, принесли в отделение реанимации, где она лежала после кесарева, – такую операцию многим женщинам делали. Покормить не дали, но на руках подержала, сфотографировать успела...

Вот пишу, а у самой слезы на глазах. В общем, на следующий день врачи сообщили Светлане, что ее малыш умер. Она потом уже мне рассказала, что врач, который сообщил о смерти ее ненаглядного, такого долгожданного ребенка, первым делом накинулся на нее со словами: «А ты, мамаша, курить не пробовала бросить? Пить не пробовала бросить?»

Нелепая и жуткая попытка переложить ответственность за смерть новорожденного на мать. Светлана очень стойко держалась: когда рассказывала мне и фотографию сына показывала, даже слезинки не проронила. А как дошла до этих слов – не сдержалась, зарыдала.

Как будто мало ей горя... Причину смерти ребенка она до сих пор не знает, врачам не верит. Это и понятно... Я – врач и, как все люди этой профессии, вижу много горя и прекрасно понимаю, что каждый раз с каждым пациентом получить инфаркт миокарда невозможно – сердце черствеет. Но вот *ТАК – НЕЛЬЗЯ!* Да даже если бы курила и пила! Хотя о чем я... Боюсь ввести вас в заблуждение, но повторюсь – Светлана молилась на беременность, ведь она уже пережила страшную потерю, и после этого столько лет не получалось забеременеть.

Не знаю, как завершить повествование, меня раздрают противоречивые чувства: и сострадание, и злость. Причем злость дикая. Рискую показаться пошлой, но приведу известную фразу: Бог создал болезни, но Бог создал и врачей! Профессия врача *божественная!* И если ты не смог стать врачом от Бога – уходи из профессии.

Я не знаю этого врача, я не стала даже спрашивать его имя и фамилию. Я – не судья. Но точно знаю, что такие есть. К огромному моему сожалению. Жестокие, черствые, убивающие словом.

Светлана выжила. И будет продолжать свою борьбу! Я *ОТ*

ДУШИ желаю, чтобы Бог вознаградил эту сильную, смелую, не отчаявшуюся женщину, чтобы до него дошли ее молитвы. От всей души!

Пожалуйста, мои дорогие читатели, пожелайте и вы!

А потом как по маслу

Однажды на приеме моя пациентка расплакалась. Оказалось, что с мужем ссорятся, ругаются.

– Ой, Юлия Юрьевна, не могу его больше терпеть. Сил никаких нет! Разведемся!

Я принялась ее утешать. Успокаивать. Уговаривать.

– Да вы что? Все же от вас зависит. Ведь именно женщина – хранительница очага. Идеальных мужчин не бывает. Каким бы идеальным не казался, только жена знает – что у него за недостатки. Без недостатков для нас – только наши сыновья, но представьте – они же тоже будут чьими-то мужьями.

– Нет, все рушится, я его уже просто не выношú!

– Хорошо. Представьте, вы развелись. Неужели он долго один останется? Ну, нет ведь? Быстро подберут. Так?

– Так. – Задумалась.

– Ну а раз так – неужели самой не пригодится?

Я тогда, конечно, еще много доводов приводила и точно знаю, что в ее семье развода не случилось.

Почему я решила рассказать эту историю? Все просто. Во время моих нечастых ссор с мужем я всегда вспоминаю об этом правиле. И всегда понимаю, что, блин... подберут ведь и быстро. Совсем не хочется оказаться в ситуации: что имеешь, то не ценишь, потерявши – плачешь.

Может, конечно, не совсем верное правило, ведь иногда

действительно проще разойтись и не терпеть совсем уж негативное отношение, замешанное на агрессии и тому подобном. Но все-таки, мне кажется, что супруга мы выбираем раз и на всю жизнь. А как долго с ним получится прожить – зависит только от нас. И как тут не вспомнить интервью со знаменитым актером Александром Лазаревым-старшим (ныне покойным). Его как-то раз спросили: в чем секрет их счастливой семейной жизни со Светланой Немоляевой. Он ответил: «Тяжело только первые двадцать пять лет, а потом как по маслу!»

После двадцати пяти лет совместной жизни я поняла одно – к мужу в чем-то надо относиться как к своему сыну. Не в смысле психологической модели брака, просто некоторые вещи надо принимать такими, какие они есть. Уступая в малом – выигрывать в большом. Например. Пришел супруг с работы, лег на диван, футбол смотрит. Бесит же. Дико бесит. Ты тоже с работы пришла, тоже устала, но дома – бац – вторая смена: накормить, приготовить, убрать, уроки проверить, детей спать уложить и так далее, и тому подобное. И так до бесконечности, постоянный бег по кругу. Мужа убить готова. И кипишь внутренне, день, неделю, месяц – у кого на сколько терпения хватает. А потом прорывается. Сначала по мелочам, потом – грандиозный скандал. Но смотрите, сын пришел из школы, лег на диван, мультик смотрит – и не бесит ведь, и подойдешь, поцелуешь, еще и спросишь, не принести ли чего. Так ведь?

В какой-то момент задумалась и решила для себя навсегда: раз я женщина – то это сугубо мои женские обязанности. Даже стала находить особое удовольствие по принципу: чем больше делаешь, тем больше успеваешь. И обижаться на мужа перестала. Перестала соревнование устраивать внутреннее, типа: я вот это и это, и это, и то, и се, а ты что? Лежишь на диване? Вот и хорошо, вот и славно. Сытый, довольный, отдыхай, родимый. Что тебе принести? И все это искренне, от души!

Знаете, что меня поразило? Ответная реакция не заставила себя ждать. Перестал-таки лежать на диване. Стал обо мне заботиться. Спрашивает: чем помочь? Давай вместе? А все сделаем – так и кино посмотрим! Здорово же. Так что точно – «тяжело только первые двадцать пять лет, а потом как по маслу!». Эх, кто бы мне этот рецепт раньше подсказал!

Сапожник без сапог

Моя особая гордость – лечение коллег. Все медики знают присказку: «Бойся рыжих, своих и блатных». У них вечно все не слава богу. Постоянно возникают какие-то осложнения, кровотечения, с ними всегда приходится быть настороже. Со своими – медиками – особенно. И чувство ответственности повышенное: раз коллега доверил тебе свою боль – ты уж не подведи!

Одно дело – просто операция, когда в основном эффект и результат напрямую зависят от твоих знаний и умений. Другое дело – ЭКО, где хоть наизнанку вывернись, а результат не гарантирован. А сколько подводных камней... И когда напротив тебя сидит коллега и смотрит понимающим умным взглядом – так и подмывает все рассказать, объяснить все сложности, возникающие в процессе, что иной раз трудно себя остановить. А остановиться непременно надо, ведь в данной конкретной ситуации перед тобой не коллега, перед тобой пациент, который переживает за свое здоровье, за результат. Он не может участвовать в вашем консилиуме, не может сейчас рационально мыслить, ему мешает элементарный страх. И рассказывать про все сложности – только усилить его. Чего делать, конечно, нельзя. Приходится балансировать на тонкой грани, буквально ходить по лезвию ножа.

Почему-то чаще всего мне приходится помогать коллегам,

которые имеют непосредственное отношение к деторождению: акушерам-гинекологам, неонатологам, педиатрам. За них обидно особенно. Люди всю жизнь помогают другим, а сами этого счастья не имеют. Сапожники без сапог... С такими еще сложнее.

Хочу рассказать о Татьяне Матвеевне, моей коллеге, которой я делала ЭКО аж пять раз! Ее проблема заключалась в преждевременной овуляции. Каждый раз, в каждом протоколе, что бы мы не предпринимали, фолликулы все равно лопались. Мы и триггер меняли, и двойной триггер делали, и протоколы были длинные, и количество часов после триггера аж до тридцати двух сократили (в норме – тридцать шесть), все равно – стоило начаться пункции, как прямо на игле происходила овуляция. В итоге, в последней – победной – программе я пунктировала как пулеметчица. Вы бы видели мою скорость! И все равно, пока я пунктировала один яичник, во втором все фолликулы полопались. Но взятых яйцеклеток нам хватило. Ура-а-а! Все получилось, и теперь Татьяна – счастливая мама здорового ребенка. А я – счастливый доктор, который смог ей помочь. Как бы я хотела, чтобы все сапожники имели «отличные» сапоги!

Моя первая гиперстимуляция

Моя первая гиперстимуляция... Я очень хорошо помню ту женщину. Назову ее Ольгой. Молоденькая, худенькая, с жутким поликистозом яичников – они никогда не работали. Что такое овуляция, она даже не представляла, несмотря на многочисленные стимуляции и проведенную лапароскопию, во время которой ей сделали насечки на поверхности яичников, чтобы те заработали. Но все оказалось безуспешным, и Ольга пришла на ЭКО.

Это сейчас мы умеем предотвращать гиперстимуляцию практически полностью. Раньше же синдром гиперстимуляции яичников считался самым грозным и отнюдь не редким осложнением ЭКО.

На тот момент, а шел 2010 год, мы с Ольгой получили сорок яйцеклеток, и закономерно все вылилось в гиперстимуляцию. Повторюсь, предотвращать такое осложнение мы еще не умели, но уже умели хорошо лечить. В ее случае проблема заключалась не в осложнении, а в том, что жила Ольга в далеком от Уфы городе *N*. Когда начались проблемы, она не рискнула ехать в Уфу, ко мне, а пошла в местную больницу, что стало роковой ошибкой.

Ее моментально госпитализировали и принялись активно лечить. Представьте только, без УЗИ-контроля ей сделали пункцию и получили двести миллилитров жидкости, тогда

как при гиперстимуляции основными симптомами являются увеличение яичников и *появление свободной жидкости в животе*. Поэтому одним из эффективных способов борьбы с гиперстимуляцией является пункция и откачивание жидкости, причем делать это надо когда ее много – полтора-два литра и более, и только под УЗИ-контролем, ни в коем случае не наугад, ведь можно повредить внутренние органы. Так вот, что-то где-то услышав, местные доктора неправильно оценили количество жидкости в животе и пошли на пункцию, когда делать ее не стоило. Жидкость, если ее немного, выводить не надо, нужно просто ждать и наблюдать, она сама рассосется. Но, видимо, руки чесались. Потому что через день они решили сделать Ольге еще одну пункцию. И сделали. Опять откачали стакан прозрачной жидкости. Ольга связалась со мной по телефону. Я буквально кричу: «Беги отсюда!» Ольга плачет: «Не отпускают!»

В итоге ей сделали четыре такие варварские пункции, и на четвертой вместо прозрачной жидкости получили кровь. Расценили полученное как показание к операции. Срочно развернули операционную и сделали лапаротомию. Во время операции остановили кровотечение, слава богу, не тронули яичники. После операции хирург позвонил мне и начал возмущаться:

– Что вы там на ЭКО натворили?! У нее куча дыр в яичнике. Из каждого места, где вы яичник прокалывали, чтобы яйцеклетки достать, кровь лилась!

Вы понимаете? Хирург настолько далек от ЭКО, что даже не понимал, что во время пункции мы яичник прокалываем один раз, а уже внутри забираем все ооциты. Они, как шарики, один сдуется, другой подходит на освободившееся место. А яичники все в дырах у бедной Ольги от тех пункций, что делали без УЗИ-контроля. Скорее всего, именно их повредили, когда делали последнюю, ведь до этого жидкость была прозрачной...

История Ольги в итоге окончилась хэппи-эндом. Хотя и не быстро, но все получилось. Если коротко, после выздоровления сделали несколько криопереносов, во всех наступала беременность, но развитие шло до шести-восьми недель, потом прерывалось. Когда эмбрионы закончились, пришлось снова идти на ЭКО. И мне, и Ольге было очень страшно. Но глаза боятся, руки делают! Применяв современные способы предотвращения гиперстимуляции, мы смогли ее избежать, даже сделали свежий перенос. В итоге беременность получили и родили наследника. Слава богу!

К чему я рассказываю? Дорогие мои, поймите, все мы – узкие специалисты, шаг влево, шаг вправо – вступаем на зыбкую почву. Будьте всегда на связи с лечащим врачом, слушайте только его. И если вдруг получили осложнение – **НИКОГДА** не уезжайте в город N!

Женская мудрость

Хочу рассказать про необыкновенную мудрость. Меня просто потрясла эта женщина. Столько в ее поступке выдержки – всем рекомендую брать пример! История коротенькая, буквально притча.

Ко мне пришла пациентка, назову ее Марина, не по записи, а просто кое-что уточнить. В руках пакет с лекарствами, большой такой.

– Юлия Юрьевна, мне тут муж лекарств купил после переноса, я только уточнить – неужели так много надо?

– Как много? Я же вам только «Утрожестан» назначила.

– Ну вот, – расстраивается Марина, – я так и поняла, конечно, но дала мужу бегунок с назначениями, а он вот это все купил.

Надо заметить, что я даю листочек с разными вариантами назначений всем пациентам, и в нем отмечаю маркером, что конкретно назначено. И более того, наверху написано: *«ПРИНИМАТЬ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ВЫДЕЛЕНО МАРКЕРОМ»*. Но ее муж купил в аптеке все препараты, что я написала – и «Крайнон», и «Утрожестан», и «Дивигель», и «Прогинова», и «Ипрожин», и «Дюфастон» и так далее. Денег много потратил, однако.

– Чувствую, мужу вашему хана!

– Нет, Юлия Юрьевна, что вы! Я ему и не скажу об этом,

зачем расстраивать? Назад аптека все равно не примет, деньги так и так уже потрачены. А так он доволен был, что все нашел, по нескольким аптекам ведь побегал! Не стану ему настроение портить. А лишнее подружкам отдам – может, кому и пригодится.

Я прям села. Вот какая молодец! Я бы своего убила. Только вот зачем? Как у Далай-ламы: «Если проблему можно решить, то не стоит о ней беспокоиться; если ее решить нельзя, то беспокоиться о ней бесполезно».

P. S. Вдогонку – анекдот из моей жизни. Недавно поругались с мужем, вдрызг, потом, правда, помирились, и представьте, что он мне выдал:

– Вот ты пишешь свои книжки?

– Ну, пишу...

– Так ты их и читай иногда!

Видали, мудрец?!

Не было бы счастья

Не помню, как зовут пациентку, зато помню, как зовут ее детей. Очень красивые, созвучные, редкие имена, но не стану называть, слишком приметные.

Недавно подумала, что пишу про какие-то тяжелые случаи, когда счастье достигается путем нереального преодоления сложностей. У вас может сложиться впечатление, что в ЭКО всегда так. Но это неправда. Большинство моих пациенток благополучно беременеют за одну, максимум две программы. И знаете, нехорошее сравнение, но, по сути, проходят как конвейер. Не остаются зарубками в памяти.

Быстро все происходит. Пришла пациентка, первичный прием, второй прием с анализами, далее – протокол, который длится максимум месяц – от и до. И все! Далее на учет в женскую консультацию. И очень здорово, если через девять месяцев кто-то из них вспомнит про меня и напишет сообщение в WhatsApp: «Мы родились!» Но большинство и не вспоминает. Сами потом ищем. Есть у нас сотрудник, который обзванивает всех пациентов, фиксирует результат. Потом заносит в общий список, и в этом огромном потоке я не различаю индивидуальностей.

Поэтому так и выходит – накрепко запоминаешь только сложные случаи. Или какие-то особенные. Как этот.

Почему запомнился? Отношение... Причем с двух сто-

рон. И пациентки, и врача. Из-за отношения она и стала моей пациенткой. Как говорится – не было бы счастья, да несчастье помогло.

Дело было так. Ко мне на прием пришла какая-то взъерошенная, напряженная и сразу готовая в программу женщина. Даже результаты анализов уже на руках. Вижу – что-то не так. Начинаю тихонько расспрашивать. Оказывается, первое ЭКО делала в Чебоксарах, хотя сама живет в Уфе – ЭКО тогда делали только в Чебоксарах. ЭКО успешное, с первого же раза забеременела и благополучно родила, вернулась в родной город. А потом решила показать новорожденного врачу. Взяла его с собой и поехала к доктору, в Чебоксары. Скажу только, что между Уфой и Чебоксарами нет ни авиа, ни железнодорожного сообщения, только утомительный автобусный маршрут. Представляете? Она взяла маленького сына с собой!

Спрашиваю в недоумении:

– Зачем?

– Как зачем? Врачу показать! Поблагодарить!

Я чуть со стула не упала. Как вы понимаете, не слишком избалованная пациентами, я даже представить себе не могла, что можно вот так – практически на перекладных – проехать такой путь, просто чтобы показать ребенка.

А дальше... Приехала, сказала на ресепшен, к кому приехала, прождала до вечера, а врач к ней даже не вышла... Н-да... Что тут скажешь. Человек с открытым сердцем, а от

него буквально отвернулись. Я все понимаю: работа, прием – но не могу представить такую степень занятости, чтобы не посмотреть на ребенка. Ну не в открытом же космосе врач была? Верно?

Несмотря на то, что ЭКО в Уфе уже делалось, она собиралась второй протокол делать там же, по проторенной тропинке, у того же доктора. Но очень сильно обиделась. Да оно и понятно.

Вот так я и стала ее лечащим врачом. Протокол, который провела уже я, тоже был успешен. Родилась чудесная доченька. Я еще долго получала фотографии ее деточек по почте. Но жизнь идет, дела, заботы, и фотографии уже она не присылает. Я не в обиде – невозможно вечно греться в лучах благодарности.

Помню, как спустя какое-то время после рождения второго ребенка, она пришла на прием и в порыве откровения рассказала, что подумывает развестись с мужем. Я давай выяснять, что случилось. Как вы понимаете, моя пациентка – душевная, открытая женщина, с которой мы всегда доверительно общались. Она называет мне причины, и все какие-то несущественные, просто мелочи жизни. Я ее спрашиваю:

– А вот вы как думаете – мой муж идеальный?

– Конечно! – не задумываясь ни на секунду, отвечает она. – Дмитрий Сергеевич просто эталон мужчины!

– Вот послушайте...

Я рассказала ей не очень лицеприятную историю о своем

муже, которую позволю себе сейчас утаить.

– Да вы что?! Дмитрий Сергеевич! Что же тогда о моем говорить? Огромное вам спасибо, Юлия Юрьевна! Вы спасли нашу семью!

А я и рада. И от Дмитрия Сергеевича не ubyло. Я ему потом рассказала эту историю, очень он смеялся, до слез. Только сказал мне:

– Ты эту историю особо-то больше никому не рассказывай!

Судьба человека

Хочу рассказать о женщине удивительной судьбы. Встретилась я с ней ненадолго, мы провели один-единственный протокол ЭКО в естественном цикле, и он, к сожалению, закончился неудачей. Тут надо сказать, что ЭКО в естественном цикле очень редко бывает эффективным, тем не менее, Катерина приняла решение делать именно такую программу. Настаивать я не могу, мое дело объяснить все плюсы и минусы, а выбор всегда остается за пациентом. Но думаю, что мы еще встретимся. Не в ее характере отступать перед трудностями.

Но не об этом я хотела написать. А о своем впечатлении от первичного приема. Как правило, задача врача на первом приеме расспросить пациента о его жизни, обо всех его болезнях, о наследственности и так далее и тому подобное. Само собой разумеется, для женщин основное – акушерско-гинекологический анамнез: как протекали и чем закончились все предыдущие беременности.

Анамнез Кати: в двадцать два вышла замуж, сразу забеременела, прекрасно носила, без токсикозов и проблем. В двадцать недель делает УЗИ и... множественные пороки развития. Шок. Горе. Прерывание беременности. Обследование. Поиск причин. Причин – нет. Специалисты едины в своем мнении – случайные генетические поломки. В один голос да-

ют совет: вы с мужем молоды и здоровы, беременейте и скорее забудьте весь тот ужас, который пришлось пережить.

Катя – очень сильная женщина. Сейчас... Жизнь закалила. Не думаю, что она была такой в двадцать два года. Ожидаемое счастье превратилось в кошмар, который хотелось забыть, вычеркнуть из памяти, словно его и не было.

Хорошо, перелистнем эту страницу и мы. Вскоре Катерина беременеет снова, и – как так?! Бомба два раза в одну воронку не падает! – все повторяется один в один. Множественные пороки развития. Никаких причин не выявлено. Вновь прерывание беременности на большом сроке, которое не только опасно и травматично физически, но и очень болезненно в психическом плане. Ведь ребенок уже шевелится, он живой!

Три года Катя не могла забеременеть, не пыталась даже, боялась. Потом решилась. Забеременела и родила здорового ребенка, правда, делали кесарево сечение. И так подряд три раза. У Катерины трое здоровых детей. Практически без перерывов, погодки. Во время последнего кесарева попросила перевязать трубы. О чем пожалела почти сразу. Говорит:

– Не знаю, что на меня нашло. Но я так измучилась от постоянных беременностей, что поддалась слабости.

Спустя время, все обдумав, Катерина решилась на ЭКО. Так мы с ней и встретились. Выслушав ее историю, не удержалась и спросила:

– Катерина Николаевна, я понимаю, что если бы вы зна-

ли тогда, в двадцать два года, что впереди вас ждет счастье, трое здоровых деток, то можно было пережить тот кошмар, что на вас свалился. Но вы же этого не знали. *КАК?!* Как вы смогли все пережить? Как не сломались? Как не развелись? Как вообще выжили?

– Не знаю, Юлия Юрьевна, не знаю. Наверное, память заботливо стерла все. Вот рассказываю вам, а словно не со мной было...

– Вы удивительный человек. От души желаю вам счастья. Счастья я желаю и всем вам, мои милые! Счастья и крепкого здоровья. И очень надеюсь, что мы с Катериной еще обязательно встретимся, и я смогу ей помочь. Я очень этого хочу!

История, каких много

История эта случилась давно. Малыш уже школьник. Но путь к нему оказался тернист и долог. Тяжелый мужской фактор. Только ЭКО+ИКСИ. Это стало ясно сразу, как только Марина с мужем начали обследование. Марине тридцать пять лет, она относительно здорова, если не считать маленького очага эндометриоза на яичнике, что на фоне проблем со спермограммой не казалось серьезным фактором бесплодия.

Первые две программы ЭКО+ИКСИ прошли не в Уфе. Ответ отличный, по пятнадцать ооцитов каждый раз, но на заморозку ничего не оставалось, беременность не наступала. Марина с мужем сломались и согласились на донорскую сперму. Проходимость труб отличная, поэтому решили прибегнуть к инсеминации. Четыре цикла подряд – со стимуляциями и без, проводили процедуры, но безуспешно. Как впоследствии оказалось – к счастью.

Вновь ЭКО+ИКСИ, уже в Уфе. Двадцать одна яйцеклетка. Всего три эмбриона, все три и перенесли – качество слабое, решили брать количеством. Опять ничего не вышло. Пробуем без стимуляции. В естественном цикле даже до переноса не дошли, эмбрион остановился в развитии.

Решаемся на лапароскопию и гистероскопию. Хотим удалить очажок эндометриоза. На операции нас поджидал сюр-

приз – сплошной эндометриоз. Оперлируем и максимально удаляем все очаги, практически не повредив ткани яичника. Гистероскопия показывает, что все отлично. Далее полгода лечения. Затем снова вступаем в протокол ЭКО+ИКСИ, пять ооцитов, три из них оплодотворяем спермой мужа, два – спермой донора, получаем два отличных эмбриона – один от мужа, второй от донора. Уходим в заморозку, так как испортился эндометрий. Повторная гистероскопия и криоперенос одного эмбриона мужа – и, наконец, долгожданная беременность!

Но недолго счастье длилось. Беременность замерла в семь недель. Стали проверять генетику. Что произошло и почему беременность замерла, выяснить не смогли.

После прерывания начались осложнения, УЗИ показывает, что матка полна крови, то есть налицо гематометра. Эвакуируем содержимое, опять лечимся. Переносим последний эмбрион, на этот раз донорский. Опять ничего не получилось.

И снова протокол. Теперь только с мужем, безо всяких доноров – тут я особенно горда, потому что уже сомневающаяся во всем супружеская пара хотела использовать донора, но я отговорила. Настоятельно отговорила. У меня такое бывает: что-то срabатывает, замыкает, не знаю, как еще сказать, но появляется железобетонная уверенность в своих действиях, несмотря на то, что это всего лишь интуиция. Не доказательное, не что-то материальное, а только нечто эфемерное

– но работает!

Протокол прошел без проблем и особенностей, восемь ооцитов, на пятый день две морулы, и – УРА-А! – через десять дней ХГЧ 61! Ну, конечно, не совсем «ура» – цифра хоть и положительная, но не трехзначная, а значит, можно ждать не только позднюю имплантацию, но и внематочную беременность, и срыв имплантации. Но все обошлось, и «приключения» Марины закончились. Произошла просто поздняя имплантация. ХГЧ уверенно растет, и через две недели мы радостно смотрим малыша на УЗИ. Легкая беременность, беспроблемное родоразрешение и всеобъемлющее счастье материнства и отцовства!

Вы, наверное, в ужасе от того, сколько сложностей пришлось преодолеть Марине. Но помните – в конце пути нас ждет успех! И такой успех, который перечеркивает и заставляет забыть все выпавшие на ее долю тяготы. Долгожданный малыш пришел, ну или она к нему пришла, тут никогда не знаешь, как правильно, когда Марине исполнилось тридцать девять лет.

Те, кто пока в пути, эта история для вас! Поверьте, не самая тяжелая, но уж точно и не легкая. Дерзайте. Двигайтесь вперед. Удача вас ждет, надо только до нее дойти!

По волнам памяти

Давно дело было. Назовем ее Светланой – солнечная такая девочка, двадцать девять лет, хохотушка, оптимистка, хорошенькая – глаз не оторвать. Сначала в другой клинике наблюдалась. Лечилась долго, много раз стимулировали, сделали целых три гистероскопии, потом догадались трубы проверить. Приговор – непроходимость. Перешли к ЭКО. Протокол неудачный. Меняет клинику, приходит ко мне. Смотрю – классический гидросальпинкс справа. Конечно, отправляю на операцию, чтобы удалить трубу. Возвращается после операции – удалили обе. Ох... Мне до сих пор жалко вторую трубу. Но в данном вопросе не всегда все однозначно.

С одной стороны, я понимаю хирургов. Если труба непроходима, но в ней нет жидкости, то есть она не превращена в гидросальпинкс, ее зачастую нужно убирать, даже если нет прямых показаний к удалению. Смысла в ней уже нет, а превратиться в гидросальпинкс она потом запросто сможет, и женщине потребуется повторная операция. С другой стороны, у пациентки с удаленными трубами нет другого способа забеременеть, кроме ЭКО. Поэтому хочется максимально сохранить трубы, даже если они в плохом состоянии. Потому что – кто знает? – вдруг они еще пригодятся. Вдруг в будущем научатся их лечить. Или во время первой беременности, полученной с помощью ЭКО, наступит такое оздоров-

ление организма, что последующие беременности получатся сами. Ведь не секрет, что такое случается, и часто. Но что бы я там не думала, факт остается фактом – трубы Светлане удалили.

Приступаем к ЭКО. Первый протокол, переносим один эмбрион – неудачно. Делаем гистероскопию и обнаруживаем, как итог предыдущих вмешательств, жуткие синехии – спайки в матке. Лечимся, делаем криоперенос – опять не выходит. И так четыре раза: гистероскопия, перенос – все отрицательные. Эмбрионы закончились. Новый протокол. Всего одна бластоциста, и та не прижилась. И опять в протокол, уже длинный. На выходе четырнадцать ооцитов, получаем гиперстимуляцию, уходим в заморозку. Потом совершаем три подряд криопереноса, и опять ничего не получается. В двух переносах, правда, наступала биохимическая беременность, то есть ХГЧ подрастал, но потом падал, что для нас, конечно же, не являлось утешением.

Опять испортился эндометрий, вновь гистероскопия – и опять синехии, будь они неладны. Криоперенос – и... биохимическая беременность, то есть цифра ХГЧ положительная, но по УЗИ беременности нет...

Уже на пятом переносе начинаю уговаривать Светлану прибегнуть к услугам суррогатной матери. Не хотела она категорически, но тут сдалась. Суррогатную мамочку нашли быстро – помню ее отлично, наглая, хабалистая женщина, полная противоположность милой Светочке. Но, как гово-

рят: с лица воду не пить – главное, что она полностью здорова. И – победителей не судят! – в свежем протоколе всего одна бластоциста, свежий перенос – и УРА! – беременность наступила. Но не все так просто, в шесть недель происходит самопроизвольный выкидыш. Причем сурмама умудрилась еще обвинить биологическую маму в том, что это из-за нее, что та де трубку вовремя не взяла телефонную, когда ей помощь понадобилась. Очень неприятная история. Мне потом Света сказала: «Юлия Юрьевна, я грешным делом даже подумала, может и хорошо, что так случилось. Такой тяжелый человек. Что бы дальше было, даже представить себе не могу...» Мне нечего было сказать ей в ответ, потому что я и сама так думала.

Новый протокол. Вы еще со счета не сбились? Пора бы уже. А вот я не сбилась. В конце расскажу, почему.

Итак, новый протокол, в этот раз по ОМС, поэтому перенесли эмбрион Светлане (по ОМС сурмаме переносить запрещено). Перенесли слабый, потому что уже ни на что не рассчитывали. Так, в принципе, и вышло. Очередной пролет. Два сильных эмбриона заморозили и позже подсадили их новой суррогатной мамочке. Беременность наступила, но испытания не закончились. Ребенок погибает в утробе суррогатной матери, диагноз: плацентарная недостаточность. Потом уже мы узнали, что сурмама курила как паровоз, но тщательно это скрывала.

Еще один протокол, но эмбрионы не выросли. Вообще

шок. Уж в чем в чем, а в эмбрионах проблемы никогда не видели. А тут такое! Люди, читающие знаки, подумали бы: все, это конец! Это знак, что надо остановиться и не стучать в закрытую дверь.

Но это не про Свету! Не знаю, где она нашла силы, но через два месяца мы сделали свежий протокол, и – тьфу-тьфу-тьфу – четыре эмбриона. Двух переносим новой сурмаме. Кстати, наконец, повезло: девушку нашли отличную по всем качествам – и медицинским, и человеческим и... На этом история закончилась. Теперь Светлана – счастливая мать хорошенькой, милой, очаровательной доченьки.

Ну а теперь отвечу на вопрос, почему я все так хорошо помню. Конечно, не помню. Таких историй много, к моему большому сожалению. Нет, не поймите неправильно, саму Светлану помню отлично, и судьбу ее тоже, но в общих чертах. Просто ее медицинская карта лежит передо мной – и это одна из самых толстых карточек в моей практике. А принесла ее мне администратор со словами: «Юлия Юрьевна, а помните? Вы Светлане говорили: вот станете мамой, и я вам эту медкарту отдам, и пусть даже это нарушение, сядете вы на берегу реки и начнете ее рвать и в реку бросать!» И я вспомнила!

Так что, Светлана, приходите, мое обещание в силе! И непременно с доченькой!

Весьма поучительная история

Оглядываясь назад, я понимаю, что Альмире суждено было умереть в тот день. И только ангел-хранитель – наш анестезиолог Наиль Нуриевич Гутов – совершив практически невозможное, спас ей жизнь.

Альмира уже давно была пациенткой нашего центра, но не моей, она наблюдалась у Халиды Гусмановны. Родила после первого ЭКО сыночка, пришла за вторым. Доктору не понравился рубец после кесарева сечения, и она отправила ее на гистероскопию – проверить надежность рубца. Все оказалось вполне стандартно, ничего необычного. Да и в тот день ничего не предвещало беды. Обычный наркоз, обычная гистероскопия. Перед операцией стандартные вопросы:

– Не ели? Не пили? Аллергия на лекарства?

– Нет, нет, все в порядке.

Операция прошла без каких-либо особенностей. Ушел оперирующий гинеколог. Операционные медсестры убирают инструменты. И тут у пациентки начинается рвота. И происходит то, чего боятся все анестезиологи в мире: заброс рвотных масс в дыхательные пути и спазм гортани. Альмира перестает дышать.

Сколько человек может не дышать? Минуты две-три. Максимум пять. Потом наступают необратимые изменения в головном мозге и смерть. То есть, время на реанимацион-

ные мероприятия весьма ограничено. Меня в операционной не было. Я смотрела потом по видео действия опербригады и восхищалась собранностью, деловой хваткой и быстротой реакции всего персонала. Но главным героем был, конечно, Наиль Нуриевич.

Первые секунды он разжимал Альмире зубы – на фоне случившегося кошмара у нее произошел тризм лицевой мускулатуры, и рот разжать стало невозможно. Но он справился. Попытка интубации не удалась из-за выраженного ларингоспазма. Наиль Нуриевич проводит необходимые манипуляции и одновременно диктует медсестре-анестезиологу, что вколоть в вену. Вторая медсестра подает инструменты. Третья звонит в «скорую помощь» – нужен реанимобиль, вдруг не получится самим откачать. А время-то идет. Лицо пациентки уже посинело. Интубировать невозможно. Представляете себе весь ужас обстановки – совершенно здоровая молодая женщина практически умирает на ваших глазах.

Наиль Нуриевич принимает решение наложить трахеостому, то есть сделать разрез на шее и через трахею подать кислород. Еще минута, а наложил он ее практически мгновенно, и Альмира спасена! Минут через пятнадцать приехал реанимобиль, в принципе уже и не нужный. Добрались они реально быстро, но если бы не трахеостома, то все равно бесповоротно поздно.

Наиль Нуриевич решает все-таки перевезти Альмиру на реанимобиле в многопрофильную больницу, так как нужно

провести бронхоскопию – проверить, не попали ли рвотные массы в бронхи, и убрать их, если вдруг все-таки попали. Спасибо коллегам, сразу приняли, все сделали в лучшем виде. Кстати, в бронхи, слава богу, ничего не попало. Позволили мне потом:

– Ну, скажи спасибо своему анестезиологу. Если б не его действия – потеряли пациентку. А тетка твоя поела перед операцией, сама призналась, как проснулась. Говорить не может пока, кивает...

Мой старший сын в тот период проходил ординатуру по анестезиологии-реаниматологии и рассказал мне, как восхищались нашим Наилем Нуриевичем коллеги.

– Мам, ты пойми! Ведь сейчас анестезиологи не умеют накладывать трахеостому. Нас этому даже не учат. Такое только хирурги делают.

Представляете профессионализм Наиля Нуриевича! Герой! А какой скромный! После случившегося он попросил нас вновь запретить пациентам пить воду за два часа до наркоза, а есть (даже йогурт, даже питьевой, потому что он – не вода, он – еда!) за шесть часов всегда было запрещено. Я еще с ним спорила:

– Наиль Нуриевич, ну как же так? Ваша анестезиологическая ассоциация сама решила, что за два часа до наркоза пить воду можно.

– Юлия Юрьевна, от жажды за шесть часов никто еще не умер, а от осложнений при наркозе может.

Я с ним согласилась, и вы, мои дорогие, не обижайтесь на анестезиологов, если они, услышав, что вы попили или, не дай бог, поели, снимают вас с операционного стола. Может быть, этим они спасают вашу жизнь. И еще – что очень важно! – не скрывайте, если умудрились нарушить условия подготовки к наркозу. Просто иногда случается, что пациенты клянутся, что вот ни-ни, а потом рвота. После спрашиваем пациентку:

– Ну как же так? Вы ж поемши...

– И что такого? Что же мне, голодать? Вот прошлый раз я тоже ела, и ничего.

Ох, мои дорогие, раз на раз не приходится. Береженого *БОГ БЕРЕЖЕТ*.

P. S. Продолжение следует...

Продолжение весьма поучительной истории, которая уже не поучительная, а печальная

Только мы выдохнули, что все обошлось, как на прием к Дмитрию Сергеевичу (директору нашего центра) приходит мама Альмиры. С претензией. С адвокатом. С угрозой пойти в суд. Дмитрий Сергеевич аж рот разинул:

– Вам не кажется, что мы вашей дочери жизнь спасли?

– Вы, конечно, жизнь спасли. Спасибо вашему анестезиологу! Но сами же довели мою дочь до такого состояния!

– Вы о чем?

– Дали ей наркоз, а гинеколог долго не приходила. Моя дочь стала просыпаться, и тогда ей дали еще один наркоз, и от передозировки все и случилось. И вообще, ей никакую операцию не сделали!

– С чего вы так решили?

– Моя дочь так говорит!

– Но это же неправда. Хотите, я вам видео с операции покажу?

– Не нужно мне никакого видео, я верю только своей дочери!

И непрошибаемо стоит на своем. Причем мама – медработник. Но ничего и слышать не хочет. Загубили ее дочь, и

все тут.

Дмитрий Сергеевич совсем расстроился. Очень же неприятно.

– Да как же так? Что же это с людьми творится? Я уже не говорю о благодарности, какая тут благодарность, но чтобы вот так – с ног на голову все перевернуть, и выставить нас виноватыми... Просто не понимаю. Что за фантазии такие?

А я, услышав его рассказ о намечающемся судебном деле, не стала расстраиваться, наоборот принялась его успокаивать, напомнив об истории, когда-то произошедшей со мной. А дело было так...

После окончания института, сдав последний госэкзамен, стою на остановке, жду автобус, есть хочу нестерпимо, а рядом лоточница продает беляши, и они пахну-у-ут! Не могу устоять, покупаю и с кайфом съедаю. Проходит два часа, начинаются рвота и нестерпимые боли в животе. Все понятно, отравилась. Вечером все продолжается. Мама теребит моего мужа:

– Дим, посмотри ее, может аппендицит?

– Да ну тебя, мать, какой аппендицит? Ясно же, отравилась.

Еще часа через два:

– Дим, ну посмотри ее, может все-таки аппендицит?

И мой хирург с только что полученным красным дипломом решает меня посмотреть. И... таки аппендицит. Руки в ноги, едем в Республиканскую больницу, где мой муж подра-

батывал медбратом в реанимации, там нас приняли без проблем. Боли уже просто невыносимые. Дежурный хирург (ныне покойный Николай Васильевич Пешков) сразу отправляет меня в операционную. Переодеваюсь, иду, и вдруг боли проходят. Вот совсем ничего не болит. Бегу к нему обратно.

– Николай Васильевич, не болит ничего, может, не надо оперировать?

– Хорошо, как скажешь.

А сам в усы смеется. Я потом уже прочитала, что когда воспаление переходит в гангренозную стадию, боли могут пройти, отмирают нервные окончания. В общем, легла на операционный стол в сомнениях – надо или не надо оперировать. А когда проснулась после наркоза, то вспомнила разговор двух хирургов:

– Не надо ее оперировать. Нет у нее аппендицита.

– Да. Давайте не будем.

Когда я окончательно проснулась уже в реанимации (муж к себе в отделение положил), первая мысль: «Слава богу, не оперировали!» Похлопала себя по боку и согнулась от боли. Все-таки оперировали. Как же так? Я же четко разговор помнила. Потом уже поняла, что когда зашивали я, видимо, стала в себя приходить, и слышала их шуточки по поводу того, как я от операции отказывалась. Вот вам и игра подсознания. А аппендицит-то гангренозный оказался, так что спасибо врачам за вовремя сделанную операцию.

К чему я все это рассказывала? А к тому – вспоминая лич-

ный опыт, я сразу поняла, что произошло. Ведь Альмира уже просыпалась после операции, когда началась рвота. И в процессе реанимационных мероприятий ее снова усыпили. Поэтому-то, она и подумала, что было два наркоза, а подсознание само дофантазировало, почему такое могло произойти, например: ждали гинеколога, которая не пришла на операцию.

Мужу я сказала:

– Не волнуйся и не расстраивайся! Она сама, как выпишется из больницы, придет. Покажи видео, как все было. Она поймет. А сейчас бесполезно. Надо просто подождать. – Тут я судила по себе, меня никто не смог бы убедить, что операция была, если бы не шрам.

Так, в принципе, и произошло. Только Дмитрий Сергеевич не стал присутствовать при просмотре видео, когда Альмира с мужем пришли к нему после выписки. Тяжелый это просмотр, лишний раз смотреть – нервов не хватит. Когда он через пятнадцать минут вернулся, Альмира в слезах принесла извинения и забрала заявление.

Так что ничего с людьми не случилось. Люди как были хорошими, так и остались, просто жизнь у нас непростая. И подсознание иногда играет с нами шутки...

Почти рождественская сказка

Историю можно было бы назвать иначе, но написала я ее в Рождество, поэтому так и назову – «Рождественская сказка», тем более, речь здесь о чуде, по-другому и не скажешь. А чудеса, как известно, случаются именно под Рождество.

Марину я знала очень давно, так долго, что и не упомянуть. ЭКО в Уфе еще и близко не было – только транспортные схемы в другие города. Марина прошла три программы, все без положительного результата, и все как под копирку – сильная фрагментация клеток, несмотря на отличные яичники и очень молодой возраст пациентки. Ни разу ничего не оставалось на заморозку.

Потом стали делать ЭКО в Уфе, и у нас все прошло по старому сценарию: отличный ответ на стимуляцию, много клеток, прекрасное оплодотворение, а потом фрагментация всех эмбрионов, на перенос еле-еле хватало, о заморозке даже не мечтали.

Марина внезапно пропала. Уже потом я узнала, что она несколько лет ходила к психологу, пыталась вытащить себя из бездны отчаяния. Получилось. Пришла с боевым настроем, все еще молода, отличные яичники. Снова ЭКО, ничего нового, к сожалению, опять клятая фрагментация, очень сильная – как всегда у Марины. Но качество в этот раз лучше, и у нас впервые есть и эмбрион для переноса в по-

лость матки, и эмбрион на заморозку. Проводим свежий перенос, несмотря на риск гиперстимуляции, и наконец-то – ура! – наступила беременность.

Хорошо помню, как после первого УЗИ Мариночка нацепила на мою руку красную ниточку со словами:

– От души, Юлия Юрьевна! Специально для вас, чтобы вас защищала!

Завязала как-то хитро, и не снимешь. Да я и не против совсем. Пускай висит, не мешает вроде. Привыкла я к ней сразу. Внимания не обращала. Недели через три ниточка вдруг размоталась, ослабла совсем, стала спадать. Ну, я ее и сняла, положила в ящик рабочего стола, думаю – Марина заглянет и повяжет снова, сама и не сумела бы.

Знаете – у плохих новостей есть крылья. Примерно в то время, как развязалась моя веревочка, у Мариночки замерла беременность. Я тогда параллели не провела, потом уже догадалась. Но Марина долго не горевала. Через месяц пришла со словами:

– Есть еще эмбрион, значит, ему суждено родиться!

– Пусть так, моя хорошая!

Делаем криоперенос. И что вы думаете – беременеем! И опять после УЗИ – ниточка красная – достаю из ящика в рабочем столе, даю Марине, мол – завяжи! Завязала.

Ушла моя девочка, встала на учет по беременности. Три месяца ни слуху, ни духу. А я – не поверите – замучалась с этой веревочкой – ослабевает постоянно и все тут, я ее и

зубами уже затягиваю, лишь бы не упала. Очень боялась ее потерять. Привиделось, что есть между красной ниточкой и Марининой беременностью какая-то связь. Я почему-то осознала, что если не удержу ее, то и ребенок не удержится. В какой-то момент испугалась, подумала, это что-то ненормальное, неправильное. Но потом появилось какое-то интуитивное чувство, мол, не бойся, Юля, даже если и есть связь, разве от тебя убудет?! В общем, изо всех сил старалась удержать эту ниточку, вплоть до того, что просыпалась ночью, проверяла, просто рехнулась.

А потом вдруг одномоментно – бах – и никаких проблем, сидит, как влитая. Тут и Марина ко мне в гости заглядывает, рассказывает:

– Ох, Юлия Юрьевна! Вы даже не представляете, что со мной было, на сохранении все эти три месяца лежала, отслойка, кровила, чего только не было. Но мы справились. Теперь все хорошо!

А я сижу – ни жива, ни мертва. Как ей объяснить, что я все знаю. Что я все чувствовала. Мистика...

В общем, больше проблем у меня с ниточкой не возникало. Прошло пять с половиной месяцев. И тут вдруг как-то вечером ослабла нить – опять резко. Я бегом к телефону. Пишу Марине, спрашиваю: как дела? Отвечает быстро:

– Все в порядке Юлия Юрьевна! Через десять дней назначено плановое кесарево сечение! Ждем!

– Мариночка, будьте очень осторожны, из города никуда

не уезжайте, сумку для роддома соберите. Жду вместе с вами!

Затянула я свою веревочку и спать легла. Утром просыпаюсь – веревочки нет. Начала искать – лежит на полу моя веревочка. А в телефоне сообщение: «Экстренное кесарево, мальчик, 3100/50 см». Аллилуйя! Не нужна больше красная ниточка!

Вот хотите верьте, хотите нет. Какие силы порой помогают нам в исполнении наших желаний? Кто же это знает. То, что мы не можем их почувствовать – не значит, что их нет.

Что это тогда случилось – не знаю. Да и знать не хочу. Знаю только одно и на том твердо стою – дети всегда от Бога! Спасибо, Боже, что помогаешь!

Моя семья

27 февраля – день рождения нашей «Семьи». День рождения нашей клиники – медицинского центра «Семья». Нам тринадцать лет. Так много пройдено, и еще так много предстоит пройти. По человеческим меркам мы еще подростки, по звериным – возраст уже весьма преклонный. Думаю, нечто среднее между тем и этим. В далеком 2009 году, когда мы открылись, в России уже было зарегистрировано 82 центра, сегодня же их более двухсот.

Перелистала раздел «Новости» на нашем сайте. Прослезились. Хочу поделиться и с вами.

Итоги первого года

Первый перенос эмбрионов в Медицинском центре «Семья» состоялся 31 марта 2009 года. Этот «первый шаг» завершился наступлением беременности и рождением здоровой девочки в декабре 2009 года!

Но наши первые детки родились раньше – 21 ноября 2009 года, они родились до положенного срока, так как это была двойня – две замечательные девочки!

К нашей годовщине уже родились 32 ребенка – и мальчики, и девочки (самый крупный наш богатырь 4300).

А еще у нас родилась тройня – два мальчика и

девочка, причем такой результат программы мы не ожидали – переносили всего два эмбриона, но один из них раздвоился уже в полости матки женщины, и новорожденные мальчуганы как две капли воды похожи друг на друга.

Эффективность программ ЭКО и ЭКО+ИКСИ в нашем центре за первый год работы составила 45,7 % на перенос и 42,7 % на цикл лечения. И этим стоит гордиться!

А еще мы гордимся тем, что впервые в Башкортостане благодаря программам, проведенным у нас:

– родился первый ребенок после программы ЭКО +ИКСИ+ ТЕЗА, проведенной в Башкортостане! Необходимость проведения такой программы была обусловлена крайне тяжелым мужским фактором бесплодия, забор сперматозоидов проводился оперативным путем из тестикул пациента. Родился здоровый мальчик!

– родился первый ребенок после переноса эмбриона, подвергнутого криоконсервации! Родился здоровый мальчик!

– родился генетически родной ребенок у женщины с истощением яичников (для тех, кто в этом понимает можно добавить, что ФСГ у нее был больше ста, а про АМГ в те годы, мы еще не слышали). Родился здоровый мальчик!

Надеемся, что прочитав эту информацию, дорогие наши пациенты, у Вас за спиной вырастут крылья! Вы

будете бороться и ПОБЕЖДАТЬ! А мы готовы Вам в этом помочь! Мы с Вами! Мы для Вас! Дорогу осилит идущий!!!

С глубоким уважением, сотрудники медицинского центра «Семья».

Правда, трогательно?! Такие восторженные. Такие окрыленные. И вот скажите, что не Богом поцелованные?! Вдумайтесь только – первая же женщина, которая начала протокол в нашем центре, а мы открылись 27 февраля 2009 года, дошла до переноса уже 31 марта и в декабре родила доченьку. Разве это не чудо?! Вы думаете, многие клиники могут похвастаться такой удачей? Далеко нет! Я знаю центры, где по несколько лет от открытия не рождались дети.

Сейчас восторги по поводу успехов кажутся такой обыденностью. Но на одном везении далеко не уедешь. Важен ежедневный рутинный труд всей команды и, конечно, полная самоотдача. И очень важно не опускать руки, не получив желанный результат ни с первой, ни со второй, порой и не с третьей попытки. Как важно это не только пациенту, но и врачу, который с вами и который тоже человек – со своими эмоциями, со своими ожиданиями и разочарованиями. И все же... И все же – не устану повторять: *ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ!*

Цыганочка

Так я назвала ее за внешность – яркая, красивая, очень похожа на цыганку, может и есть в ней эта кровь, но не знаю, не спрашивала. Да и характер под стать внешности – отчаянная, бесстрашная, бесшабашная.

Когда я решила написать книгу, то стала фиксировать особенно интересные случаи. Краткие записки, просто по каким-то ассоциациям, чтобы после посмотреть на них и сразу вспомнить эти истории. Заголовок рассказа получился сразу – «Цыганочка». Только вот все не писалось про нее, все откладывалось на потом. Теперь я понимаю, почему. Не буду томить, начну с конца.

Давненько я не видела свою цыганочку, назову ее Аза, и тут вдруг от нее приходит sms. Приведу дословно: «Здравствуйте, Юлия Юрьевна! Не могу не поделиться с Вами своей радостью! Вы мне подарили сына и дочь, но судьба распорядилась так, что после стольких лет бесплодия, вчера я родила еще одного сынишку».

О-о-о, вот оно как. Удивительное, божественное чудо. Еще одно. А сколько я их видела. Слава богу! Теперь пора рассказать ее историю.

Первый раз она пришла ко мне лет десять назад. Бесплодный брак, тяжелый мужской фактор, помогут только ЭКО +ИКСИ. Аза, ни капли не испугавшись, сразу ринулась в бой.

Программа стандартная, за исключением того, что яйцники у нее великолепные, и ответ на стимуляцию получился переборный, что и следовало ожидать. Тогда еще стремились все замораживать, поэтому рассматривали только свежий перенос, несмотря на явный риск гиперстимуляции. Однако к пятому дню развития эмбрионов из всего великолепия дорос только один, то есть замораживать оказалось нечего. Вот такие шутки порой творит мужской фактор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.